

Особенности манипулятивных приемов в политическом дискурсе

Шабанова Анна Евгеньевна

*Тверской государственный технический университет
старший преподаватель кафедры иностранных языков*

Торгованова Ольга Николаевна

*Тверской государственный технический университет
старший преподаватель кафедры иностранных языков*

Иванова Татьяна Анатольевна

*Тверской государственный технический университет
старший преподаватель кафедры иностранных языков*

Аннотация

Рассматриваются важные составляющие манипулятивного дискурса политического лидера. Приводятся примеры манипулятивных приемов, применяемых в своей речи премьер-министром Великобритании Терезой Мэй. Также упоминаются системно-функциональные категории общественного бытия.

Ключевые слова: политический дискурс, манипулятивные приемы, формирование общественного мнения, категории общественного бытия, Тереза Мэй.

Manipulative discourse peculiarities in political discourse

Shabanova Anna

*Tver State Technical University
Senior lecturer of Foreign Languages Subdepartment*

Torgovanova Olga

*Tver State Technical University
Senior lecturer of Foreign Languages Subdepartment*

Ivanova Tatiana

*Tver State Technical University
Senior lecturer of Foreign Languages Subdepartment*

Abstract

The article deals with the essential components of the political leader manipulative discourse. The examples of manipulative techniques used in The UK Prime Minister Theresa May's speech are given. Also systemic-functional categories of

social existence are mentioned. The authors consider principal objects of political discourse usage.

Keywords: political discourse, manipulation techniques, formation of public opinion, categories of social existence, Theresa May.

Все мы знаем, что современное общество невозможно представить без сети интернет и средств массовой информации и коммуникации играют, которые играют одну из важных ролей в любой сфере деятельности. Политика не является исключением, так как в России, как и по всему миру, с их помощью осуществляется манипулятивное воздействие различных общественных и политических деятелей. Следует признать, что и в самом деле население подвергается речевому манипулированию, т.е. скрытому воздействию на психику, волю, желания адресата для достижения определенных целей манипулятора. Говоря другими словами: «скрытые возможности языка используются адресантом высказывания для того, чтобы навязать адресату определенное представление о действительности, сформировать нужное отношение к ней, вызвать необходимую адресанту эмоциональную реакцию, мы говорим о речевом манипулировании» [1, с. 221].

Манипуляция – достаточно распространенное явление в общении вообще. Такое общение часто противопоставляют доверительному, актуализированному общению, «когда человек ценит себя и окружающих как личностей или субъектов с уникальным потенциалом» [2, с. 1190]. Если обратиться к общественному сознанию, то считается, что «манипуляция» также носит негативный характер, поскольку предполагает навязывание интересов, целей, воли одних другим помимо их желания и согласия. «Как бы мы ни рассуждали, что нас невозможно подчинить чьей-либо воле, мы ошибаемся. Ласковое обращение, улыбка, правильно подобранный тон или, наоборот, угроза, шантаж провоцируют нас на совершение каких-либо действий. Это могут быть как открытые, так и закрытые меры воздействия» [3, с. 192].

Связанная с властью как функцией, манипуляция, разворачивается в социальной практике и коммуникативных сетях с помощью системно-функциональных категорий общественного бытия. К ним следует отнести:

- идеологию;
- социальные нормы;
- социальные стандарты;
- правила;
- стереотипы общественного сознания;
- рутинизацию повседневной жизни;
- средства массовой коммуникации;
- социальные институты развлечений.

Со временем, в исторической перспективе, «формат манипуляций видоизменяется и дополняется, становится другим» [4, с.114].

«Участники (субъекты и акторы) политического процесса активно используют политические дискурсы для артикуляции своих политических целей, действий, программ, стратегий, служащих фактическим материалом»[5, с.183], который:

а) качественно характеризует их политическое кредо, описывает их политический статус и перспективы в условиях (конкурентной или неконкурентной) политической среды;

б) они используют для агрегации определенных политических интересов, служащих стимулом политической мобилизации последователей, их групп и объединений для совместных политических действий;

в) говорит о специфике политических отношений между участниками и описывает коммуникативный потенциал моделей политического лидерства, формирующихся в процессе политической борьбы за власть;

г) составляет содержание их политической деятельности, заполняет технологические информационные цепочки и каналы, «питает» механизмы политической коммуникации между ними.

Речевые высказывания приобретают характер манипулятивных, будучи помещёнными в контекст употребления. Также существует мнение, что «отсутствие специфических речевых тактик и приемов манипулирования является изначальной причиной «незаметности» манипуляции для манипулируемого» [6, с 99].

Развивая тему дискурса власти и ее категории «манипуляция», мы хотим продолжить исследования в сфере «использования инструментов манипулирования общественным сознанием» [7, с.93]. Объектами нашего внимания стала речь «больших» политиков. Проанализируем фрагменты речи Терезы Мэй [8] английском языке и ее перевод на русский язык [9] с официального сайта правительства Великобритании для выявления речевого манипулирования на практике. Премьер-министр выступила с речью на Генеральной ассамблее ООН 20 сентября 2017 года. Традиционно речь Терезы Мэй как и любого воспитанного человека начинается с приветствия:

Mr President, Excellencies, ladies and gentlemen / Господин Председатель, Ваши Превосходительства, уважаемые дамы и господа, которое играет роль сигнала, указывает на важность информации, следующей за ним, и направлено на снискание расположения аудитории.

Стоит обратить внимание на то, какая информация подается как наиболее значимая. Как правило, это какие-нибудь сенсационные события, которые в самом выступлении занимают незначительное место:

I would like to begin by expressing my sincere condolences to the government and people of Mexico following the devastating earthquake. I also want to reiterate my sympathies to those affected by the recent hurricanes in the Caribbean. / прежде всего я хотела бы выразить искренние соболезнования правительству и народу Мексики в связи с произошедшим разрушительным землетрясением, а также снова выразить сочувствие всем пострадавшим от ураганов, прошедших по Карибскому бассейну. Сейчас все мы мысленно с ними. Здесь используются такие системно-функциональные категории

общественного бытия, как социальные нормы, социальные стандарты и стереотипы общественного сознания. Это один из манипулятивных приёмов, суть которого заключается в том, чтобы «зацепить» читателя на какое-нибудь сенсационное событие, которое является наиболее актуальными для читательской аудитории.

Следующим манипулятивным приемом, употребляемым премьер-министром Великобритании, можно считать привлечение внимания участника встречи/ слушателя / читателя к местоимению «мы» и его производным, которые встречается в следующих словах:

I believe that the only way for us to respond to this vast array of challenges is to come together and defend the international order that we have worked so hard to create and the values by which we stand. / Я убеждена, что единственный способ справиться с этими вызовами – объединить усилия по защите наших ценностей и международного порядка, над которым мы так долго работали. Данный прием выполняет задачу включения слушающего в свою референтную группу и способствуя созданию ощущения «психологического созвучия» [10, с.304] говорящего и аудитории.

На грамматико-синтаксическом уровне нами было выявлено: манипулирование категорией субъективной модальности через модальные глаголы, модальные лексические единицы и модальные структуры с семантикой уверенности, вероятности или очевидности:

First, we must ensure that our multilateral institutions can deliver the aspirations on which they were founded. / В первую очередь мы должны обеспечить соответствие наших международных институтов тем устремлениям, ради которых они были созданы.

Или другой пример:

But we should also acknowledge that throughout its history the UN has suffered from a seemingly unbridgeable gap between the nobility of its purposes and the effectiveness of its delivery. / Однако, следует признать, что на протяжении всего своего существования ООН страдала от зачастую кажущегося непреодолимым разрыва между благородством намерений и эффективностью их реализации.

Таким образом, мы можем говорить о том, что с помощью текста данной речи и характера используемых в нем различных манипулятивных приемов, «формируется определенное представление об имидже главы государства» [11]. Речь Терезы Мэй можно охарактеризовать как властную и спокойно выдержанную. В целом речь премьер министра Великобритании за счет сочетания всех составляющих и параметров воспринимается как сильная и влиятельная. Следовательно, можно прийти к выводу, что тщательный обор и умелое использование различных языковых способов манипуляции массовым сознанием способствуют расстановке необходимых акцентов и созданию определенной картины освещаемого события, тем самым являясь мощным инструментом формирования общественного мнения под заданным углом зрения.

Библиографический список

1. Шабанова А.Е. Приемы вербализации в политическом дискурсе / А.Е. Шабанова, О.Н. Торгованова // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2018. С. 220-222.
2. Антоненко В.И. Манипулятивные приемы, используемые студентами в общении с преподавателями / В.И.Антоненко, М.А.Котляров // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. Т. 3. № 13. С. 1190-1192.
3. Торгованова О. Н. Категория «манипуляция» дискурса власти / О. Н. Торгованова, А. Е. Шабанова, А. В. Гневыхшева // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Отв. ред.: Сукиасян А. А. Уфа, 2015. С. 191-195.
4. Торгованова О.Н. Механизмы реализации манипуляции общественным сознанием / О.Н.Торгованова, А.Е.Шабанова, А.В.Гневыхшева // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 113-122.
5. Чуркин М.Г. Политический дискурс и политическая коммуникация в исследовании моделей политического лидерства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2009. № 3. С. 182-184.
6. Фенина В.В. Особенности речевого манипулирования в электронных спам-письмах //Язык и культура. 2017. № 37. С. 97-114.
7. Торгованова О.Н. Манипуляция общественным мнением в политическом дискурсе (на примере речи Барака Обамы) / О.Н.Торгованова, А.Е.Шабанова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2016. № 4. С. 93-98.
8. Gov. uk [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/theresa-mays-speech-to-the-un-general-assembly-2017> (дата обращения: 20.05.2018).
9. Gov. uk [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/theresa-mays-speech-to-the-un-general-assembly-2017.ru> (дата обращения: 20.05.2018).
- 10.Максимчик О.А. Манипулирование массовым сознанием в англоязычном медиадискурсе: лингвопрагматический аспект. В сборнике: Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах материалы VIII Международной научной конференции. 2016. С. 300-304.
- 11.Шабанова А.Е. Скрытые возможности языка в речи политического лидера / А.Е.Шабанова, О.Н.Торгованова, М.В.Галкина // Постулат. 2017. №11. URL: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/906/932> (дата обращения: 19.06.2018).